

К. Бакиев: «Возврата к прежним порядкам не будет»

– Курманбек Салиевич, насколько Вы и Ваша семья оказались готовы к такому повороту событий в жизни страны в целом и Вашей семьи, в частности: революционное движение, лидерство в оппозиции, 24 марта, бегство президента Акаева, Ваше президентство?

– Сказать однозначно готов или не готов, конечно, сложно. Следует признать, что такого поворота событий никто не ожидал: что президент бросит страну, свой народ, а премьер сложит свои полномочия и возникнет вакуум власти. В такой ситуации парламент, как единственно легитимный орган государственной власти на тот момент, принял решение о моем утверждении на пост премьер-министра, и соответственно, я должен был исполнять обязанности президента.

А на улицах между тем бушующая толпа, тысячи людей, громили, как потом выяснилось, выборочно, торговые центры, павильоны, магазины, которые по большей части имели отношение к чиновникам высокого ранга. К такой ситуации, надо прямо сказать, не готов был ни я, ни движение НДК, которое я возглавлял. Мне вспоминается, как после 24 марта, в 2 часа ночи как раз около ЦУМа мы с Куловым пытались успокоить людей. С мегафоном в руке обращались к молодежи: я по-кыргызски, а Феликс Шаршенбаевич по-русски. Затем мы поехали в здание МВД, где и решили, что надо созывать парламент. На том заседании депутатов присутствовала Чолпон Турсуновна Баева, которая зачитала заявление Танаева об отставке.

Вот в такой непростой ситуации мы и начали управлять государством. Хотя наша команда и моя семья изначально готовились совсем к другому – к осенним президентским выборам, на которых я собирался принять участие в качестве одного из кандидатов.

Не скрою, в те дни, особенно первые 10 дней со дня революции, я на себе испытал все трудности, которые навалились на страну после революции. Атмосфера тех дней была накалена до предела. Стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране, сохранить политическое равновесие в обществе удавалось невероятно трудными усилиями.

– А супруга Вас не отговаривала от участия во всех этих процессах?

– Откровенно говоря, отговаривала, очень беспокоилась за меня. Тем более, когда в период парламентских выборов мне чинили препятствия буквально во всем, даже в поездках к избирателям. Чтобы из одной части своего избирательного округа проехать в другой, мне приходилось из Базар-Кургана приезжать в Бишкек, а затем через Нарын в Тогуз-Торо, так как дорога пролегала именно так. И только ради того, чтобы не дать мне проехать, бульдозерами перекрывали дороги, использовали МЧС для искусственного создания снежных лавин. Более того, в ночь на 23 марта поступила информация, что готовится мой арест, хотя никаких оснований для этого не было. В тот же день после обеда в моем доме, где я живу с женой и младшим сыном, и в соседнем доме моего старшего сына погас свет, что стало для меня своеобразным сигналом, подтверждающим угрозу ареста. И нам всем пришлось покинуть свои дома.

– Пройдя этот путь, скажите, какими качествами необходимо обладать, чтобы принять то, к чему не готов?

– Прежде всего, я чувствовал доверие людей. Знаете, еще в 2002 году, когда я встречался с избирателями Ала-Букинского округа, местные аксакалы мне прямо поставили условие, что я должен пойти на следующие президентские выборы. То есть простые люди хотели видеть во мне лидера, что послужило для меня существенным толчком. Второй немаловажный фактор – это пройденный мной управленческий путь: начиная с рабочего, электрика, директора завода, руководителя района, города, двух самых крупных областей, – до премьер-министра. Этот опыт давал

мне определенную уверенность, что справлюсь с возложенной на меня ответственностью. К сожалению, нам сейчас приходится пожинать плоды того, что у власти стоял человек, у которого не было практически никакого управленческого опыта, хотя он был прекрасным ученым, интеллектуалом. В то же время в России, Казахстане у руля стояли люди, прошедшие огромную управленческую школу, что позволило им не допустить развала в этих странах.

– Актуальная тема на сегодня, которая, по мнению некоторых, может перерасти в политический кризис, – это конституционная реформа. Одни Вашу позицию расценивают как отход от революционных идей и задач, другие – полностью поддерживают, а третьи – готовы принять ее с некоторыми условиями. В связи с этим возникают несколько вопросов. Почему Вы решили сами возглавить Конституционное совещание? Будет ли референдум в 2006 году и почему Вы против того, чтобы четко определить его дату уже сейчас?

– Я согласился возглавить Конституционное совещание, так как это было решение парламента, хотя считаю, что в срочности, в которой оно было принято, не было необходимости. Учитывая же, что речь идет об основном законе государства, я считаю, что сделал правильно, так как президент не может быть сторонним наблюдателем в этом процессе. Вместе с тем я против кардинальных изменений немедленно, так как не хочу, чтобы нам пришлось в последующие годы бесконечно латать Конституцию. Нужно извлекать уроки из прошлого, когда прежняя власть посредством референдумов часто вносила в Конституцию нужные для нее изменения и дополнения. Самое интересное, что многие, кто требует коренных изменений сейчас, молчали, когда принималась действующая редакция Конституции, или даже способствовали этому.

Думаю, что эта категория политиков преследует лишь одну цель – собственные политические интересы. Между тем, народу сегодня важна не новая Конституция, и в этом я уверен, а хорошая работа, стабильный доход, возможность учиться, доступ к

качественной медицине, достойные пенсии, реальная помощь инвалидам и решение многих других элементарных проблем. При этом я вовсе не противник изменения Конституции. Скорее наоборот: я за выборы в парламент по пропорциональной системе, но с сохранением и одномандатных округов, так как количество партий, к сожалению, не свидетельствует об их качестве. Я за реальную защиту прав, чести и достоинства граждан с возможностью обратиться в Конституционный суд или другой орган при их попрании. Хочется напомнить, что согласно Конституции, единственным источником власти является народ, который действует посредством выборов и референдумов. Поэтому нет оснований сомневаться в том, что в 2006 году состоится референдум, и народ выразит свою волю. Не стоит недооценивать и принижать уровень сознания нашего народа. Я могу уверенно заявить, что даже в самых отдаленных селах люди, слушая радио "Азаттык", читая газеты, прекрасно ориентируются в политических вопросах. Нужно просто довести до них информацию. Поэтому я считаю, что, прежде всего, необходимо четко определить все особенности и отличительные черты президентской, парламентской и президентско-парламентской форм правления и довести это до народа по всей территории Кыргызстана. Но за то время, пока идут разъяснительные работы, мы не должны замыкаться на этом, нужно заниматься экономикой. Думаю, достаточно того, что с осени прошлого года правительство втянуто в политические интриги. Такой метод позволит обеспечить проведение референдума, на котором люди сумеют сделать осознанный выбор. Именно поэтому я не назвал сроков проведения референдума, обозначив лишь 2006 год. Это не тот вопрос, когда можно применять шапкозакидательскую политику. Я же, как президент, буду слушать мнение народа и подчинюсь его решению, а не кучке политиканов, которые сегодня пытаются втянуть меня в это. Это бесполезный труд. Я достаточно твердый человек, умею стоять за свои принципы, умею стоять за свою команду.

– Не превратится ли процесс выработки проекта Конституции в бесконечный спор о наилучшем варианте?

– В процессе обсуждения конституционной реформы поступило 11 проектов и действительно, прийти к единому мнению трудно. Поэтому нами и принимаются эти решения, пусть даже не всем они по душе. С другой стороны, возьмем сегодняшнюю Конституцию. По большому счету, в ней очень много хорошего, но в реальной жизни она просто не реализуется. Единственный случай, когда она проявила себя – это формирование правительства: впервые в Кыргызстане было учтено мнение премьер-министра. В мою бытность премьером правительство формировал президент, в том числе и первых заместителей министров, назначал, и моего мнения никогда не спрашивали. Мне оставалось назначать лишь вторых заместителей и то с подачи администрации президента, откуда называли определенные фамилии. Сегодня и премьер-министр имеет соответствующие полномочия, и парламент, который фактически занимается всем, чем пожелает и плюс законодательной деятельностью. Именно Жогорку Кенеш утверждает структуру правительства, каждый член правительства проходит через его сито. Судьи всех уровней, половина аудиторов Счетной палаты и членов ЦИКа, Генеральный прокурор и председатель НБКР – все кандидатуры проходят через парламент.

– Инициатива Топчубека Тургуналиева по роспуску действующего парламента, говорят, жива во многом благодаря молчаливому согласию Президента. Так каково же Ваше отношение к этому? Может, есть необходимость дистанцироваться от этой инициативы?

– Не секрет, что роспуск нынешнего парламента было одним из главных требований участников революции 24 марта. Тем не менее, я думаю, что парламент должен продолжать свою деятельность. Если даже половина депутатов прошла в Жогорку Кенеш с какими-то нарушениями, чему отчасти способствовала и неудовлетворительная работа судов в то время, то другая его половина не должна страдать от этого. Между тем Топчубек Тургуналиев, возглавляющий одну из старейших политических партий, действующих со времен обретения суверенитета, остался приверженцем данной идеи. При этом надо отметить, что ни он сам, ни его партия никогда не шли на поводу у власти. Сам же

Тургуналиев политик очень опытный, независимый, и, в какой-то мере, своенравный. Я тоже из тех политиков, которые всегда действуют в открытую, я никогда не занимался подковерными интригами. Поэтому, будучи с ним в одной команде – НДК, я несколько раз встречался с ним и говорил на эту тему. Тургуналиев сказал, что он реализует свое конституционное право. И я не вправе вмешиваться, а тем более запрещать. Вместе с тем свою позицию я озвучил.

– Скажите, есть ли в Кыргызстане сейчас оппозиция, и какая она – нынешняя оппозиция? Как Вы намерены строить свои отношения с ней?

– Все события, которые мы пережили за последнее время, свидетельствуют о том, что оппозиция есть. Это, прежде всего, представители бывшей власти, которые работали на высших государственных должностях, некоторые депутаты, которые весьма слаженно подпевали той власти, и, естественно, настроены против нынешней. И сегодня они активно, упорно мешают, не давая ситуации в стране стабилизироваться. Благодаря их усилиям после 24 марта проходили эти бесконечные пикеты, митинги, начались попытки самозахвата земель. Последнее, надо отметить, является крайне важной проблемой, так как земля отнюдь не бесконечна и захватывать ее незаконным способом – это далеко не выход, в чем я и убеждал людей, постоянно выезжая на места. Впрочем, несмотря на это, мы пошли навстречу этим людям, и довольно большое их количество все-таки получило земли на законных основаниях. Более того, по моей инициативе было принято решение предусмотреть в бюджете на следующий год 500 млн. сомов именно на улучшение социальной инфраструктуры застройщиков. Ведь речь идет о наших гражданах, и раз так сложилось, в этих новых районах теперь надо строить дороги, проводить телефон, свет, воду, возводить школы. Но я остаюсь приверженцем того, чтобы ни одного квадратного метра земли на территории города Бишкек не выдавать под частную застройку. В городе необходимо строить этажное жилье, что мы и начали делать, возводя три дома за счет бюджета, чего, кстати, вовсе

не наблюдалось за последние 14 лет. Отмечу, что на данный момент полностью завершили возведение корпуса одного 9-ти этажного дома, второй – на уровне 5-6-го этажа, а третий начинают поднимать. Таким образом, уже в следующем году мы сдадим эти дома для учителей, врачей, которые не имеют возможности покупать дорогие квартиры.

Собственно в таком русле и надо продолжать работать, в том числе и оппозиции. Ведь когда оппозиция конструктивная, обоснованная, то ее остается лишь благодарить. Но когда она голословно обвиняет, то и строить с ней отношения весьма трудно. Например, вспомните скандал вокруг ТРК “Пирамида”, когда была попытка убедить общественность, что президент и члены его семьи имеют отношение к ее захвату. На самом же деле оказалось, что прямое отношение к этой ситуации имеют родственники Майрам Дуйшеновны. Аналогично голословные обвинения возникли и в связи с ситуацией вокруг компании “Бител”. То есть, может быть, по сложившейся ранее привычке, каждый раз при возникновении споров хозяйствующих субъектов тут же пытаются приписать к ситуации президента и членов его семьи. А люди верят, потому как в нашей стране, к сожалению, уже был подобный негативный опыт. Но проходит время, и те же люди, обвинявшие меня, мою семью, убеждаются в своей неправоте, что, впрочем, к большому сожалению, не побуждает их хотя бы извиниться за свое поведение. Вместе с тем я убежден, что в любом государстве должна быть оппозиция.

Преимущество же нынешней оппозиции в том, что она работает, открыто, в отличие от нас, когда мы были вынуждены проводить свои встречи, скрываясь от постоянной слежки. Тогда наше участие в обсуждении проблем государственного управления и общественно-политической жизни носило формальный характер, а диалог между властью и оппозицией происходил эпизодически и декларативно. Далеко не секрет, что после моей отставки с поста премьер-министра сотрудники СНБ, прокуратуры и МВД проверяли всю мою предыдущую деятельность. И если бы они нашли хоть что-то противозаконное, то, уверен, меня тут же поместили

бы рядом с Феликсом Шаршенбаевичем в местах не столь отдаленных. Поэтому сегодня и у оппозиции, у которой есть все возможности реально участвовать в обсуждении важнейших проблем государственного управления, влиять на общественно-политические процессы, и у власти, которой критика только на пользу, есть прекрасная возможность продуктивно работать во благо страны.

– Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, как многие полагают, выиграл президентские выборы, даже не проводя предвыборную кампанию, лишь постращав казахстанцев примером соседнего Кыргызстана. Можно ли считать это определенной оценкой постреволюционного периода в нашей стране?

– Не берусь судить о предвыборной кампании в Казахстане, поскольку не отслеживал ее в силу занятости. Но, на мой взгляд, итоги выборов в соседней республике – вполне закономерный процесс, и причины успеха Назарбаева вовсе не в примерах, которые, как вы говорите, приводили народу, а в весьма высоком жизненном уровне населения Казахстана. Между тем в Кыргызстане еще при Акаеве официально было признано, что более 50% населения страны живет за чертой бедности. При этом, наверное, лишь около 10-15% граждан Кыргызстана более-менее сводят концы с концами, и есть еще совсем небольшая прослойка очень богатых людей. Соответственно, практически отсутствует средний класс, который является залогом стабильности в любой стране. В Казахстане же, надо признать, последние 10 лет экономика растет хорошими темпами, проводятся реформы, и люди заняты делом, а потому им не важно какая у них Конституция и форма правления.

Но я абсолютно уверен в том, что и у нас будет такое время, когда люди развернутся от политики к экономике, к чему я и прилагаю все свои усилия. Несмотря на все текущие трудности, в этом году мы создали хороший задел на будущее.

– Господин Президент, скажите, что ожидает Кыргызстан в 2006 году: в сфере экономики, в политике, в социальной жизни?

– Прежде всего, возврата к прежним порядкам не будет. Относительно политики, как я уже сказал, в следующем году нам предстоит провести разъяснительную работу среди населения и затем провести референдум по форме государственного правления. Положительным достижением текущего года хочу отметить выборы местного самоуправления, от которых, кстати говоря, меня пытались увести, убеждая пойти по пути назначения акимов, губернаторов. Основным аргументом против выборов приводили деление народа по родоплеменным признакам. Но я считаю, что назначение стало бы откатом назад, так как местное самоуправление тем и сильно, что народ на местах должен сам выбирать руководителей.

Что касается экономики, то буквально в январе-феврале следующего года мы сдаем в эксплуатацию ряд крупных водохозяйственных объектов в Таласской, Ошской и Жалалабадской областях. Начнется строительство ГЭС “Камбар-Ата-2”, уже начинает увеличивать мощности Карабалтинский горнорудный комбинат, Таш-Кумырский завод “Кристалл”, на Кадамжайском сурьмяном комбинате уже определился собственник, который закрыл все долги, увеличил количество рабочих мест. Также в следующем году мы намерены серьезно обновить сельскохозяйственную технику республики: речь идет о сотнях комбайнов, тракторов и т.д. Начнут работу месторождения золота Талды-Булак, Джеруй, запланировано начало строительства новой железной дороги “Балыкчи – Кочкор – Кара-Кече”, строительство в Бишкеке крупного объекта с социальной инфраструктурой напротив посольства США. На 2006 год также запланированы, естественно, ремонт дорог, финансовые вливания в системы здравоохранения и образования, причем я имею в виду не только бюджетные средства, но и миллионы долларов от международных доноров. Со следующего года будем повышать базовую пенсию, будем работать над развитием культурной сферы, над обеспечением бесплатным питанием школьников отдаленных горных районов. На все эти планы в проекте бюджета 2006 года предусмотрены определенные средства. Конечно, проект бюджета еще не утвержден депутатами, но считаю, что он вполне реален, прошел согласование с МВФ, и если будут какие-то изменения в

ходе его исполнения, то их можно в течение полугода внести и скорректировать.

– Курманбек Салиевич, у Вас довольно большая семья, где превалирует мужской пол: семь братьев, двое сыновей. В связи с этим возникает немало домыслов, слухов. Есть ли какая-то семейная стратегия, чтобы не допустить вновь такого явления как “Семья” в том его негативном смысле, которое, к сожалению, упрочилось в Кыргызстане за последнее десятилетие?

– Есть. Все мы стали свидетелями того, что говорили в народе про семью бывшего руководителя страны. Поэтому сразу же после президентских выборов я поехал на Юг, собрал своих братьев и однозначно заявил, что отныне они не просто Бакиевы, а братья президента, что накладывает большую ответственность и ставит их под пристальное внимание людей. Я попросил их не подвести меня, и благодарен за то, что они выполняют мою просьбу. Что касается детей, то, слава Богу, оба моих сына самостоятельные, состоявшиеся люди. Старший уже больше 10 лет работает в СНБ, имеет звание подполковника, еще в прошлом году был назначен заместителем начальника управления. Младший сын Максим также сделал свой осознанный выбор, когда, с отличием окончив юридический факультет КР(С)У, однозначно отменил мои предложения реализовать себя по линии либо прокуратуры, либо адвокатуры или судебной системы, заявив, что не собирается быть чиновником и ждать, когда ему поднесут взятку, а намерен сам зарабатывать деньги. Надо отметить, что Максим еще с третьего курса начал заниматься бизнесом, что, наверное, и рождает постоянные слухи о его причастности к тому или иному бизнесу в стране. Желая прекратить эти домыслы, я ему порекомендовал поступить в Дипломатическую академию РФ, где он и обучается сейчас. При этом он часто приезжает домой, учеба ему дается, как всегда и было, довольно легко, продолжает заниматься своим бизнесом, который в основном связан с Россией. И я вовсе не намерен запрещать ему это.

Вокруг назначения моего самого младшего брата послом в Германию, как Вы помните, также было много шума. Между тем, он

получил высокую оценку тогдашнего и.о. министра иностранных дел Розы Исаковны Отунбаевой, которая беседовала с ним наряду с другими кандидатами на этот пост. Ведь у него весьма солидный опыт: до последнего времени он работал руководителем Судебного департамента, ранее являлся депутатом Жогорку Кенеша, возглавлял комитет по международным связям, в молодом возрасте был заместителем декана юридического факультета в КНУ, что дает основания считать его и юридически, и политически грамотным профессионалом. Остальные братья тоже живут вполне самостоятельно. Недавно с удовлетворением узнал, что один из братьев второй раз оказался достоин доверия народа и был переизбран главой айыл окмоту. Другой мой брат, который ранее весьма успешно работал в МЧС, участвовал зимой в парламентских выборах в Жалалабаде, где его естественно не пропустили, теперь является безработным. Впрочем, я уверен, он найдет себе достойное занятие. Не стану кривить душой и утверждать, что они вовсе далеки от политики. Безусловно, будучи мне родными людьми, они постоянно интересуются политикой, переживают за меня, но они никогда не вмешиваются в государственные дела, в кадровые назначения. Жена занимается своим делом, дети и братья – своим, и никто из них не может влиять на меня. В нашей семье принято, что решение принимает глава семьи, а я – старший из братьев, мне 56 лет, и до сих пор никто не мог влиять на меня, а теперь, учитывая степень ответственности, тем более. К сожалению, не могу отрицать, что, может, в Оше или Жалалабаде кто-то, используя имена моих братьев, решает какие-то свои мелкие дела с чиновниками. Но это уже на совести тех чиновников, которые потакают этому.

– А чем занимается Ваша супруга?

– Супруга моя занята, прежде всего, тем, что сильно переживает за меня. А вообще по образованию она инженер, раньше работала начальником госстандарта в Жалалабадской области, в исполкоме, в народном контроле. Какое-то время она возглавляла территориальное отделение фонда “Мээрим” в Жалалабадской, а затем и в Чуйской области, где приложила очень много усилий к

открытию различных детских образовательных учреждений. Будучи человеком открытым, прямым, что, в общем-то, не поощрялось внутри фонда, она всегда открыто высказывала свое мнение, но ее почему-то терпели. А когда я ушел в отставку, то она немедленно прекратила свою деятельность в фонде. С тех пор она все свое внимание в основном уделяет дому, семье, внуку. Хотя, безусловно, у нее хороший потенциал, который можно применить в какой-либо деятельности, и сейчас она также чувствует необходимость в этом. С другой стороны, я уже привык, что она всегда дома и в противном случае чувствую, что чего-то не хватает, что даже чай из других рук совсем не тот.

– Как Вы воспринимаете участившуюся в последнее время критику в адрес Вашей семьи и Вас лично?

– Я считаю, что это целенаправленная работа определенных пиаркампаний, преследующих цель очернить нынешнего президента. Конечно, бывает душевное недовольство этой несправедливостью, но как показывает время, все их домыслы разбиваются. И оказывается, что в том или ином случае был просто хозяйственный спор, бандитские разборки, передел собственности, к которым мы отношения не имеем. Думаю, эта болезнь временная, так как со временем люди поймут, что сегодняшние руководители государства не те, и принципы работы у нас тоже не те, что прежде.

– У каждой семьи есть свои традиции. Какие события, праздники всегда отмечаются в семье Бакиевых и как у вас принято встречать Новый год? Ваши пожелания народу Кыргызстана...

– Когда были живы родители, то у нас всегда была хорошая традиция: вся семья собиралась на Новый год у них. Позже мы стали встречать Новый год у кого-нибудь из братьев по очереди, но постепенно жизнь всех нас разбросала, дети выросли, у всех свои семьи. В последние годы встречаем этот праздник своей семьей – жена, дети, сноха и внук.

Народу Кыргызстана хочу пожелать, чтобы в следующем году, в

год рыжей Собаки, в нашей стране была стабильность, чтобы мы обеспечили выполнение тех задач, которые поставили перед собой, я имею в виду, прежде всего, экономический рост. Тем более, что все основания и предпосылки для этого есть. Со своей стороны я делаю все что могу, стараюсь помогать премьер-министру Феликсу Шаршенбаевичу Кулову, чтобы мы вместе вытянули этот груз, работали согласованно. Хотелось бы, чтобы у нас было как можно меньше безработных, больше семей, которые живут в достатке, молодежь, с уважением относящаяся к старшим, чтобы дети могли учиться, чтобы народ Кыргызстана был сильным духом, сплоченный и жил в достатке, мире и согласии. Чтобы все нации и народности в Кыргызстане с пониманием и добротой относились друг к другу. Так было всегда, так есть и верю, что так будет и дальше. Желаю процветания, чтобы со временем люди не уезжали, а наоборот приезжали жить в Кыргызстан, страну, где растет экономика, где соблюдаются законы, с уважением относятся к Конституции, где соблюдаются права человека. Я хочу, чтобы такое время настало и чтобы оно было не за горами.

А.Шербото

“Общественный рейтинг”

29 декабря 2005 года